

КОНСТАНТИН САЛОМАТОВ

Константин Саломатов

Ральф и Рейчел

«Автор»

2026

Саломатов К.

Ральф и Рейчел / К. Саломатов — «Автор», 2026

2147 год. Путешествия во времени стали доступны каждому. Влюбленные Ральф и Рейчел сдают экзамены в Корпусе путешественников и отправляются в Древнюю Грецию — увидеть легендарную осаду Сиракуз. Правило просто: не вмешивайся в историю. Одна ошибка — и нарушитель исчезает из истинного времени, попадая во «вне-время»: одну из бесчисленных альтернативных реальностей. Когда их путешествие оборачивается катастрофой, Рейчел исчезает. Ральф узнает, что она заточена в мире, где Карибский кризис 1962 года закончился ядерной войной. Чтобы спасти любимую, он готов нарушить все законы Института, рискнуть своей жизнью и отправиться туда, откуда еще никто не возвращался. Но у времени свои планы. И цена спасения может оказаться выше, чем он готов заплатить. История о любви, выборе и цене, которую приходится платить за шанс изменить судьбу.

© Саломатов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть первая: виды Древней Греции или осада Сиракуз	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Константин Саломатов

Ральф и Рейчел

Пролог

Корпус путешественников Института Исследования Времени основали в 2139 году. До этого лишь сотрудники Института могли перемещаться по времени, проверяя достоверность исторических событий.

Нас же с Рейчел это мало интересовало. В 2147 году, нажимая на кнопки наших приборов перемещения по времени, мы хотели только посмотреть на осаду древнегреческого города Сиракузы.

Правило было простым: никаких спасателей во времени, изменишь ход истинной истории – и угодишь во вне-время.

На своем опыте мы убедились, что жизнь состоит из одних нарушений правил.

Часть первая: виды Древней Греции или осада Сиракуз

01

Диплом путешественника по времени был красив!

Я с удовлетворением смотрел на него, сделанного из темно-синей пластиковой бумаги и украшенного зеленой печатью Института Времени. В центральной части диплома была надпись:

Настоящим удостоверяется право Ральфа Томпсона, рожденного 10 октября 2115 года, на посещение периода древнегреческой истории в интервале с 213 по 211 год до нашей эры.

На обратной стороне диплома был отпечатан перечень экзаменов, которые я на протяжении последнего месяца сдал. Труднее всего было со знанием древнегреческого языка (оценка «удовлетворительно») и основами этикета периода эллинизма («хорошо»), а вот с курсом «Невмешательство в судьбы предков» я справился на ура (оценка «отлично+»).

Строчек в дипломе было больше двадцати. Я поежился, вспоминая бессонные ночи перед экзаменами и утомительные часы ожидания своей очереди в приемной комиссии.

Учеба занимала почти год и включала еженедельные лекции и практические семинары. На занятиях во всех подробностях изучали быт и особенности культуры Древней Греции, подбирали костюмы и учили основам языка.

В отличие от Рейчел, не могу сказать, что обучение давалось мне легко. Моя девушка стояла рядом, любуясь своим дипломом, выполненным в темно-красных тонах. Оценок «отлично» и «превосходно» в нем было больше, чем в моем.

- Я так счастлива! – Рейчел повисла на мне. – Завтра мы отправляемся смотреть на осаду Сиракуз!

02

О том, что она всегда хотела побывать в Древней Греции, Рейчел проговорила за ужином в апреле сорок шестого года.

Еще десять лет назад это было физически неосуществимо, если ты, конечно, не сотрудник Института. Но в тридцать девятом году Всепланетный Конгресс пришел к выводу, что истинная линия времени надежно защищена от вмешательств в прошлом существованием вне времени, куда переносит каждого, чьи действия изменили историю.

Ходатайство Института о создании Корпуса путешественников было удовлетворено. Теперь в прошлое мог отправиться каждый желающий после прохождения обучения на базе Корпуса. Как и следовало ожидать, в прошлое хлынул поток путешественников, а сотрудникам Института прибавилось работы – на каждого путешественника надевали специальное оборудование, которое фиксировало окружающую обстановку и снимало физические показатели от климата до активности магнитного поля.

Быть может, пользы от Корпуса путешественников было бы и немного, перемещаясь люди в уединенные и пустынные места. Но путешественникам хотелось своими глазами взглянуть на великие исторические события.

Так, обычный инженер из Рима отправился в древнегреческий город 338 года до нашей эры посмотреть на убийство отца Александра Македонского - царя Филиппа II, и вернулся с неопровержимыми доказательствами того, что убийство было совершено не телохранителем царя, как было принято считать, а его близким другом, подкупленным бывшей царицей Олимпиадой, с которой накануне развелся Филипп II.

Учебники истории стремительно переписывались, популярность Корпуса путешественников росла. Практически каждое путешествие приносило бесценные сведения о прошлом.

Мне не составило труда завести контакты в Институте Времени и договориться о нашем приеме. Втайне от Рейчел я направил наши заявки, и после первичного отбора мне объявили, что наши кандидатуры согласованы для обучения.

Двадцать второго мая сорок шестого года, во время празднования годовщины нашего знакомства, я попросил Рейчел закрыть глаза. Убедившись, что она не подглядывает, я положил перед ней на стол два пластиковых пропуска на территорию Института. Конечно, это было слегка не по правилам. Кандидатам полагалось самостоятельно подавать заявления и лично получать пропуска, но пятничный разговор по душам в баре с заместителем начальника приемной комиссии позволил сделать это небольшое исключение.

Рейчел хлопала в ладоши от восторга.

03

Вводную лекцию, которая состоялась на следующий день после нашего поступления, посетил старший научный сотрудник Института Юрий Сергеевич Верховцев. Среднего роста, с небольшим брюшком и начинающей лысеть головой, он больше напоминал стареющего офисного работника, чем отважного исследователя времени.

Пока он добирался до трибуны, я посчитал количество присутствующих. Помимо меня и Рейчел, желающих стать путешественниками по времени было сто тридцать три человека. Одни возбужденно обсуждали путешествия в Древний Китай или Средневековую Европу, другие сосредоточенно молчали.

Стоило Юрию Сергеевичу начать лекцию, как я сразу преисполнился уважением к этому человеку. Он говорил прямо, а подробности, с которыми он доносил информацию, выдавали в нем профессионала своего дела.

- Из года в год я произношу эту речь на вводном занятии для будущих путешественников по времени. Моя цель не напугать вас, а максимально прояснить ситуацию. У многих людей существует ошибочное представление о времени. Время нелинейно, - Юрий Сергеевич сделал паузу. - Иными словами, изменения в прошлом не меняют настоящее, а создают альтернативную временную линию. В нашем Институте мы называем такую линию «вне-время». Это альтернативная временная линия, в которую попадают те, кто влияет на ход истории времени истинного. Мы не знаем точных причин такого эффекта. Возможно, это способ Времени защитить себя от изменений.

Юрий Сергеевич обвел глазами присутствующих.

- В этой связи мы переходим к главному правилу – по времени все путешествуют на свой страх и риск. Сотрудники Института Времени не спасают людей, затерявшихся во времени и попавших во вне-время.

- Спасение утопающих – дело рук самих утопающих? – задал вопрос мужчина в очках, сидящий в первом ряду.

- Именно так, – подтвердил Юрий Сергеевич. – После нажатия кнопки темпорального кликера вы будете предоставлены сами себе.

Спросивший мужчина как-то сразу поник.

- А как же права человека? – задала вопрос полная женщина, сидящая передо мной. – Мы же платим налоги!

Аудитория наполнилась шумом голосов.

- Как часто люди не возвращаются из прошлого?

- Кто чаще не возвращается, мужчины или женщины? Вы ведете какую-то статистику?

- Можно ли брать с собой оружие?

Я посмотрел по сторонам, люди наперебой поднимали руки.

Рейчел подняла руку, не дожидаясь своей очереди. Я замер. Она спросила тихо, но в тишине аудитории её голос прозвучал как выстрел:

— Если я что-то изменю в прошлом — не вернусь?

Юрий Сергеевич посмотрел на нее долгим взглядом.

— Не вернетесь.

— А если нажму кликер второй раз?

— Попадёте во вне-время.

Несколько человек шумно выдохнули.

Я посчитал, что после вводной лекции количество обучающихся на путешественника по времени сократилось на двадцать.

Когда закончился последний экзамен и на электронном табло были размещены списки получивших статус путешественников во времени, я насчитал только шестьдесят девять имен из ста тридцати пяти, пришедших на вводную лекцию.

04

На первом уроке владения древнегреческим оружием лектор достал из-под стола нечто, что я первоначально принял за расплавленную кочергу.

Длиннее кинжала и короче обычного меча, предмет был выполнен из бронзы, наточенной с одной стороны. С эстетической точки зрения обвинять древних греков было не в чем, оружейные заводы с серийным производством там появились только спустя двадцать веков.

Брать же с собой современное оружие наподобие лазерного пистолета строжайше запрещалось. Представьте, что было бы, попади он в руки Гитлеру.

- Кто хочет попробовать? – осведомился профессор М-Бана.

Я уже начал вставать, когда дверь аудитории распахнулась и внутрь зашел Юрий Сергеевич.

- Профессор М-Бана, - поздоровался он. – Извините, не хотел помешать.

- Что вы, что вы, - замахал руками лектор. – Мы вам всегда рады. Проходите, Юрий Сергеевич.

Старший научный сотрудник Института обвел глазами присутствующих и, как мне показалось, задержался взглядом на мне.

- Я тут, знаете ли, проходил мимо и решил заглянуть. Посмотреть, как успехи у наших студентов.

Лектор протянул греческий меч и пробасил:

- Вот, фехтованием занимаемся.

- Фехтование - это хорошо, - сказал Юрий Сергеевич. – Как настрой, будущие путешественники по времени?

Мужчина, сидящий рядом со мной, не удержался от вопроса:

- Почему вы говорите «по времени», ведь правильнее было бы сказать «во времени»?

Юрий Сергеевич улыбнулся. Он был весь какой-то округло-упругий, жизнерадостный и полный сил.

- Время – это река, - ответил он, - а по реке можно только плыть. По течению или против, но никак не «в». Понимаю, это может звучать нелогично, но позвольте эту слабость человеку, больше сотни раз плывшему *по* времени.

- Больше сотни раз? – воскликнула женщина позади Рейчел.

- Никогда не думал, что это возможно, - вторила ей соседка.

Юрий Сергеевич моментально завладел вниманием аудитории.

— Знаете историю про Рип ван Винкля? Того парня, который, напившись сомнительной водки, уснул в горах, а проснулся через двадцать лет. С моим коллегой и вашим преподавателем, Ирвингом М-Баной, произошел похожий случай. Только, в отличие от Рип ван Винкля, сомнительной водки он не пил.

Присутствующие на лекции расхохотались, лицо преподавателя налилось краской.

- Итак, наш дорогой профессор отправился в средневековый Париж под видом вельможи, который по всем церковным книгам уже год как был мертв. Каким же было его удивление, когда он наткнулся на «самого себя», рассказывающего по городу и отвешивающего поклоны дамам. Операция проникновения провалилась. Мой коллега подверг себя риску быть обнаруженным, что неминуемо породило бы временной парадокс и отправило его во вне-время. Спасла его только скорость реакции. Увидев, как навстречу ему по грязной улице идет «он же сам», ваш лектор, не раздумывая, нажал на кликер и благополучно вернулся в настоящее.

Профессор М-Бана довольно ухмылялся.

- Я знал, что из-за излишней скромности он сам не расскажет вам об этом, поэтому и решил заглянуть на занятия.

Слушатели молчали, ловя каждое слово Юрия Сергеевича.

- Путешествие по времени – это всегда риск, - печально изрек он. - И риск этот связан с нашими пробелами в знаниях. Мы можем быть уверены, что знаем время и место вашего перемещения на все сто процентов, аналитики Института могут вывалить перед вами тысячи страниц различных исторических документов, доказывающих, что все будет именно так, как и было запланировано. Но если у вас возникнет хоть малейшее сомнение в правильности того, как все идет, не раздумывая нажимайте на кликер.

Юрий Сергеевич замолчал, давая нам всем собраться с мыслями.

- Профессор М-Бана, - он так внезапно обратился к лектору, что тот даже вздрогнул, - а не покажете ли вы несколько выпадов вашим греческим кописом? Давно я в Древней Греции не бывал.

Аудитория вновь ожила, мужчины выстроились в очередь на уроки фехтования.

Юрий Сергеевич как-то незаметно исчез. Уже подходя к профессору М-Бане, протягивающему мне меч, я почувствовал на своем затылке пристальный взгляд. Обернувшись, я встретился взглядом с Юрием Сергеевичем. Он смотрел на меня еще мгновение, а после вышел из аудитории.

Занятий по владению греческим оружием было десять, я не пропустил ни одного.

В белом, украшенном голубым орнаментом наряде Рейчел выглядела фантастически. Я залюбовался ею, вспоминая, как называется каждый предмет одежды, которую носили женщины во времена Древней Греции. Длинная нижняя часть – хитон, верхняя – пеплос, сандалии на кожаной подошве – иподиматы. И все это в сложной драпировке, с обилием аксессуаров на пальцах, руках, ушах, шее...

Рейчел прошлась по комнате, при ходьбе несшитая сторона хитона распахивалась, обнажая ногу.

- Этот наряд тебе невероятно идет!

Девушка улыбнулась:

- Спасибо, Ральф. Вот уж не знала, что тебе нравятся гречанки.

- Мне нравишься только ты, - я поцеловал ее в губы.

Напротив нас стояло зеркало в полный рост, и я непроизвольно окинул взглядом свое одеяние. В целом оно мне нравилось: было длинным и не сковывающим движений. Вообще я был очень рад, что мне не достался короткий наряд, больше напоминающий юбку, - такое полагалось атлетам и воинам. Мы же с Рейчел должны были изображать древнегреческих аристократов.

- Помните, что в то время одежда служила показателем общественного положения, - сказал нам лектор на занятии по греческой культуре. – Чем лучше и точнее времени перемещения вы будете одеты, тем меньше проблем с окружающими возникнет.

Как будто сейчас что-то изменилось? – со скептицизмом подумал я тогда.

Рейчел еще раз посмотрела на себя в зеркало и объявила, что готова. Взявшись за руки, мы вышли в зал перемещения Института – просторное помещение округлой формы с невысоким пьедесталом в центре и несколькими терминалами, расположившимися вдоль стены.

Навстречу нам вышли двое лаборантов в белых халатах.

06

Я как-то поинтересовался у Рейчел, почему она хочет посмотреть именно на осаду Сиракуз, ведь в истории так много интересных событий. Можно было присутствовать на инквизиционном суде над Галилео Галилеем в 1633 году, наблюдать извержение вулкана Везувия в 79 году до нашей эры или увидеть легендарное падение яблока на голову Исаака Ньютона в 1666 году.

- Ты только представь, - ответила мне Рейчел, глаза ее сверкали, - армада римских кораблей на протяжении двух лет не может взять обычный древнегреческий город, и все благодаря усилиям одного человека по имени Архимед. Изобретенные им устройства успешно отражали натиск сотен кораблей. Это было своего рода сверхоружие античного мира. Архимед опередил время на десятки, если не сотни лет. Это была демонстрация настоящего прорыва человеческой мысли.

На тот момент я был не очень силен в истории. В общих чертах я представлял себе, что был период античности, когда все ходили в красивых белых тогах, пили вино и сражались по поводу и без, был период Средневековья, наполненный грязью, чумой и рыцарями в стальных доспехах, и был период современности, сытой и спокойной жизни, где каждый получал по потребностям, а работал по способностям.

Рейчел же увлекалась историей. Она зачитывалась книгами о том, что было, и о том, что могло бы случиться, если бы ход истории пошел в другом направлении.

Это называлось альтернативной историей. С этим термином мне пришлось познакомиться куда ближе, чем хотелось бы.

Учитывая, что мы не состояли в штате Института, полноценные темпоральные перемещатели нам не полагались. Лаборанты выдали кликеры – сделанные из твердого пластика автономные пульта, в центральной части корпуса которых была только одна тугая кнопка.

Для путешественников во времени механизм перемещения был максимально прост: лаборанты настраивали время и место перемещения, привязывали настройки к кликеру, и путешественникам оставалось только нажать на кнопку. Первое нажатие перемещало человека в точку назначения, второе возвращало в исходное положение. Время и место перемещения, его пространственные координаты, записывались в память компьютера Института и дублировались на кликер.

Еще до того, как отправиться учиться в Институт, я пересмотрел много фильмов и перечитал немало книг о перемещениях во времени, но никогда при этом не задавался мыслью, что планета Земля не стоит на месте. Она несется с огромной скоростью в космической пустоте по сложной орбите, вращаясь вокруг Солнца, которое, в свою очередь, вращается вокруг центра галактики Млечный Путь.

Если ты перемещаешься во времени, не перемещаясь при этом в пространстве, то ты рискуешь остаться один на один с вакуумом космоса вдали от улетающей от тебя планеты.

Ученые Института Времени подошли к решению этого вопроса весьма своеобразно. Чтобы не порождать временные парадоксы, они стирали человека в линии времени настоящего и, используя технологии квантовой запутанности, создавали его вновь в месте и времени назначения.

- Это ведь точно создание меня же? – спросил я на одном из занятий по основам перемещения во времени. – А не уничтожение меня и создание моей же копии?

Преподаватель заверил меня, что уничтожение оригинала в истинном времени с созданием копии в точке перемещения порождает такое большое количество временных парадоксов, что от этой идеи было решено отказаться еще на заре создания Института.

Я шумно выдохнул. Впрочем, отлегло у всех учащихся...

Мы с Рейчел встали в центре зала, с потолка на нас опустился прозрачный занавес, призванный экранировать помехи, вызываемые работой электронной аппаратуры.

Лаборанты надели темные очки.

- Проверяйте дату и точку перемещения, - сказал один из них. – Пятнадцатое мая 212 года до нашей эры, холм на северо-западе города Сиракузы, в десяти километрах от исторического центра.

Это было формальностью. Дату и время перемещения мы выбрали и согласовали уже давно. По прогнозам Института на выбранном холме вероятность встретить кого-либо из местных была минимальна, при этом с холма открывался вид на залив, по которому должны были плыть римские корабли, атакующие город.

- Время и место перемещения подтверждаю, - сказал я.

Рейчел повторила вслед за мной.

- Все готово, - отозвался один из лаборантов. – Точка перемещения настроена. Нажимайте на кликер по готовности.

Треск и гудение аппаратуры усилились.

- Ты готова?

Глаза девушки сверкали.

- Да!

Мы одновременно нажали на тугие кнопки кликеров. Окутавшее нас золотое сияние стерло меня и Рейчел из истинной линии времени и воссоздало в далеком прошлом.

08

Мы лежали на мягкой траве. Глаза болели от яркого света, и открывать их не хотелось. Воздух был непривычным. В нем сочетались чистота атмосферы, которую еще не успела отравить индустриальная революция, и сложное сочетание пряных запахов цветущих растений. Я медленно, дозированно вдыхал ароматы мира, в котором оказался.

Невдалеке что-то раскатисто гремело, земля под ногами слабо вибрировала.

- Как ты? – я посмотрел на Рейчел.

- Так необычно, - задумчиво ответила она. – Я не чувствую, чтобы меня собрали заново. Словно я переместилась из одного места в другое и только. И я – это та же самая я.

Я встал и помог подняться ей. Мы были на лесной поляне в окружении оливковых деревьев, высокая трава росла до колен. Небо было ясным и голубым.

Раскаты грома не прекращались.

Я здорово разнервничался от этого временного перехода. Все было как прежде, руки и ноги на месте, я по-прежнему могу думать и говорить, но чувство растущей тревоги не покидало меня. Что там в Институте говорили про создание копий при путешествии по времени?

Рейчел внимательно осматривалась по сторонам. В очередной раз я отметил про себя, как ей идет этот древнегреческий наряд.

- Ральф, - ее голос был взволнован. - Что-то не так. Кажется, это не то место. Ты ведь помнишь описание, которое составила группа подготовки?

Я помнил. Холм вдалеке от города, обилие оливковых деревьев и отсутствие поселений.

Оглядевшись по сторонам, я поймал себя на мысли, что слово «обилие» можно трактовать очень широко.

- Ты думаешь, они просчитались?

Я не испытывал страха. Если что-то пойдет не так, к примеру, выяснится, что вместо Древней Греции мы угодили в Средневековье, где уже разжигает свои костры священная инквизиция, или переместились в мир до начала времен, который топчут неповоротливые динозавры, то достаточно будет нажать кнопки на наших кликерах, и мы вернемся обратно.

Кликеры, а также устройства исследования времени были надежно спрятаны под одеждой. Дискомфорта при движении они не доставляли и не сковывали движений.

- Что-то не так, - повторила Рейчел. – Я не так себе представляла место, куда мы переместимся.

Я сжал ее руку.

- Хочешь, переместимся обратно?

Девушка отрицательно помотала головой. Еще раз оглядевшись, Рейчел указала рукой в сторону солнца и объявила, что нам туда.

09

Мы шли, вначале медленно, пробираясь через высокую траву и колючий кустарник, потом, приналовившись к кожаным сандалиям на ногах, смогли ускориться. Раскаты грома становились громче. Мы перешли на легкий бег.

- Надеюсь, это то, что я думаю! - на бегу прокричала Рейчел

Бежать в плоских и твердых сандалиях оказалось неудобно, и я уже хотел было окликнуть Рейчел, как кустарник закончился, и мы оказались на краю обрыва.

От того, что я увидел, дыхание на мгновение перехватило.

Когда мы с Рейчел еще только планировали путешествие по времени, я рассчитывал, что морская осада города для стороннего наблюдателя будет чем-то вроде сцены из компьютерной игры в жанре стратегии. С одной стороны корабли будут атаковать город, с другой защитники города будут отбиваться.

То, что я увидел перед собой, превзошло все мои ожидания.

Перед нами был морской залив, по которому плыли сотни кораблей. Одни из них шли под парусом, на других гребцы с длинными веслами продвигали длинные неповоротливые суда вперед по волнам. На краю залива расположился город, его крепостные стены оканчивались в воде.

Установленные на судах катапульты метали валуны по городским стенам, стоящие на бортах кораблей лучники поливали обороняющихся тучами черных стрел.

В ответ из-за городской стены на нападавших летели огненные шары. Один такой попал точно в цель, упав в центр длинного корабля. Пожар охватил палубу, солдаты принялись прыгать в воду.

Я не сразу обратил внимание на то, что на городских стенах были смонтированы высокие металлические конструкции наподобие башенных кранов, используемых в строительстве. Когда один из кораблей подплыл достаточно близко к стене, металлический стержень, оканчивающийся чем-то наподобие пальцев рук, накренился, хватая корабль, и поднял его высоко в воздух. Солдаты и моряки горохом посыпались вниз с корабля. «Металлическая рука» еще несколько раз потрясла корабль, а потом бросила его в воду. От силы удара о волны корабль принялся расплзаться на части.

- Это «когти Архимеда»! - прокричала Рейчел, ее голос утонул в грохоте морского сражения. – Для третьего века до нашей эры это просто немыслимо!

Я не мог с ней не согласиться.

Чудеса, созданные мыслью античного ученого, между тем не заканчивались. На вершине одной из башен обороняющиеся установили какую-то сложную систему отражающих поверхностей наподобие зеркал, самое крупное зеркало располагалось посередине конструкции и было направлено лицевой частью на залив. Зеркала пришли в движение, собирая энергию солнца, и, сфокусировавшись, породили ослепительный луч света, который как прожектор забегал по морским волнам. На его пути встретился корабль. Прошло мгновение, и корабль вспыхнул как зажжённая спичка.

- Я не могу в это поверить! Это же настоящее лучевое оружие!

Я смотрел на картину разворачивающегося сражения думая о гении человеческой мысли. Грубая атакующая и варварская сила пыталась подчинить себе другую, гуманную и оттого более совершенную. Разум против разума, воля против воли, но разница в технологиях была сродни применению магии.

Мы так и стояли, пораженные открывающимся перед нами зрелищем, еще не зная, что в нескольких километрах от нас на город Сиракузы, что так отчаянно обороняли под руководством древнегреческого ученого Архимеда, надвигается сухопутная армия Аппия Клавдия Пульхра.

Армия, которая по всем доступным Институту Исследования Времени документам должна была быть еще как минимум на расстоянии одного дня пути до города.

- Ральф! – закричала Рейчел. – Это точно не то место! Помнишь, нам говорили об острове, который будет прямо перед нами в заливе?

Я вспомнил изображение на экране компьютера Института, широкий залив с каменным островом посередине.

- Острова нет! Вернее, есть, но он вон там, - она указала рукой в сторону, и я увидел остров, похожий на тот, что нам описывали в Институте.

Грохот сражения не умолкал. Я огляделся по сторонам, и сердце упало в моей груди. В полукилометре от нас, наступая вдоль берега, двигалось гигантское римское войско.

- Его здесь не должно было быть! – прокричал я, пытаюсь пересилить вой ветра и шум морского сражения.

Рейчел ответила что-то, я точно не расслышал. Кажется, это было про когорту сухопутных войск, что отправились на подмогу морскому флоту.

На такое мы, конечно же, не рассчитывали. И порядок действий в таком случае был только один. Я достал из глубин одежды временной кликер и взял его в руку.

Шум и гром морского сражения не умолкали. Земля тряслась под ногами.

- Рейчел! – прокричал я, пытаюсь пересилить гром разворачивающейся перед нами битвы. – Рейчел! Кликер!

Девушка залезла рукой внутрь хитона, нащупала там кликер и извлекла его наружу. Я протянул к ней руку и случайно ударил по устройству. Кликер бесшумно упал вниз под откос, туда, где римские корабли пытались штурмовать греческий город Сиракузы.

Рейчел тихо охнула и прижала руку ко рту. Без кликера она была лишена возможности вернуться назад.

Сухопутная когорта наступала. Времени на размышления не оставалось. Взявшись за руки, мы бросились вниз. Ветки царапали ноги, руки и лицо, скользкие от морской воды ноги скользили по неровным валунам. Мне показалось, что сверху кто-то закричал. Я задрал голову и увидел, что несколько солдат из подошедшей когорты указывают пальцами на нас.

Наши некогда белые одежды потемнели, обзавелись пятнами и дырами. Впереди уже был прибрежный песок, я посмотрел на Рейчел, необычайно бледную и испуганную, и в этот момент осознал, что вторая, свободная рука у меня пуста. Спускаясь вниз, я выронил собственный кликер.

Мне не хотелось признаваться Рейчел в этом. Если мы не отыщем наши устройства перемещения по времени – застрянем здесь навсегда.

- Ральф! – прокричала она, когда до морского побережья оставалось несколько десятков метров. – Если не найдется мой кликер – возвращайся один, без меня.

Отвечать было бессмысленно хотя бы потому, что я скорее отдал бы ей свой прибор перемещения по времени, чем вернулся один.

Когда мы достигли песка, я остановился и посмотрел на девушку. Рейчел была в порванной одежде и с мелкими ссадинами на лице и руках.

- Как ты?

- Нормально, - запыхавшимся от затяжного спуска голосом ответила она. - Давай искать кликер и возвращаться обратно.

Я посмотрел на прибрежную полосу, на гребни волн, что неумоимо ползли на берег, и только в этот момент осознал истинное величие разворачивающегося в третьем веке до нашей эры морского сражения.

Корабли, нелепое нагромождение дерева и металла, нагруженные рабами и римскими войсками, ползли к осажденному городу. Город не желал сдаваться. Город оборонялся из последних сил. Огненные струи извергались с крепостных стен, гигантские рычаги хватали корабли и поднимали вверх, вытряхивая с них солдат и рабов.

Ветер с запахом морской соли бил в лицо. Как замороженный, я засмотрелся на зрелище битвы. Рейчел схватила меня за руку и с силой потрясла. Я вздрогнул и посмотрел на нее. Девушка дрожала от волнения или холода, лицо ее покрылось мелкой испариной.

- Нам надо возвращаться, Ральф, - тихо сказала она, но, несмотря на шум, я услышал.

Первый кликер мы обнаружили на песке возле покрытого водорослями валуна. Он был цел, хоть и намок. Во время обучения нам говорили, что кликеры имеют высокую пыле- и влагозащиту, и ими можно пользоваться при экстремально низких и высоких температурах, в ливень и даже под водой.

Я уже заканчивал осматривать прибор, когда расположенные невдалеке кусты зашуршали и оттуда выбежал мальчик лет десяти, одетый наподобие нас в греческую одежду. Следом за ним выбежал римский солдат. Его серебристого цвета доспех был измазан в грязи и водорослях. Он прокричал что-то бегущему к нам мальчишке. Что именно, я не разобрал, но Рейчел, стоящая рядом, прокомментировала:

- Он обвиняет его в воровстве. И, кажется, хочет убить.

Намерения римского воина сомнений не оставляли. Он бежал, потрясая мечом в правой руке.

11

- Мы друзья, - прокричала Рейчел на древнегреческом языке, махая рукой.

Мальчик вздрогнул, как мне показалось, из-за акцента девушки. Он был красным и запыхавшимся от бега. Сколько же длилась эта погоня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.